

Вэй Уюэ был бледен от гнева. Даже если это дело не имело никакого отношения к Вэй Хуайли, в его сердце остался неприятный осадок. Он, отец, еще жив, а его сын уже удостоился почитания. Самое отвратительное, что эти люди, ради своего «благодетеля», готовы были убить Жуньюя.

Цянь Нин покрылся холодным потом, не решаясь подойти. Этот огромный груз вины согнул его спину.

Вэй Уюэ сквозь зубы произнес:

— Почему эти негодяи возвели храм в честь третьего принца?

Ян Хань сделал вид, что глубоко задумался, а затем, будто озарившись, сказал:

— Третий принц месяц назад подал прошение, предлагая отменить налоги в некоторых регионах, чтобы народ почувствовал милость вашего величества и смог праздновать вместе. Я помню, что среди этих регионов была и деревня Софоры.

Вэй Уюэ в ярости швырнул статуэтку на пол и начал ходить по залу, повторяя:

— Неблагодарный сын! Неблагодарный! Он взбунтовался!

Ли Чэнмин украдкой вытер пот со лба и, собравшись с духом, сказал:

— Ваше величество, третий принц уже давно под домашним арестом, а поездка второго принца в Храм предков была решена внезапно. Как третий принц мог предвидеть и организовать все это? Думаю, это просто самовольные действия этих негодяев!

Чжу Шуньли также прямо заявил:

— Ваше величество, успокойтесь. В этом деле еще много неясного.

Вэй Уюэ посмотрел на неизвестного, появившегося из ниоткуда, и спокойно спросил:

— Какие неясности?

Чжу Шуньли серьезно ответил:

— Путевой дворец охраняется строго. Как человек без боевых навыков смог сюда пробраться? Это первое. Убийство — дело серьезное, знать о котором должны как можно меньше. Почему же об этом знала вся деревня? Это второе...

Чжу Шуньли хотел продолжить, но Драгоценная супруга Ду холодно прервала его:

— Кто ты такой? Почему так рьяно защищаешь третьего принца?

Чжу Шуньли, не дрогнув, ответил:

— Я Чжу Шуньли, чиновник Министерства наказаний. Я никого не защищаю, просто хочу узнать правду.

Драгоценная супруга Ду сказала:

— Доказательства железные, какая еще правда нужна? Неужели при поддержке третьего

принца даже мелкий чиновник может так наглеть?

Ян Хань, который ценил таланты, вмешался:

— Ваше величество, не гневайтесь. Чжу Шуньли всегда был педантичен и прямолинеен, он точно не действует по указанию третьего принца. На мой взгляд, доказательства неоспоримы, и никаких неясностей нет.

Чжу Шуньли хотел возразить, но его остановил человек, протянувший руку сбоку. Это был Ся Кайянь.

Вэй Уюэ, видя, что Чжу Шуньли больше не спорит, не хотел, чтобы дело дошло до третьего принца, что привело бы к скандалу в императорской семье. Он махнул рукой:

— Ян Хань, тебе поручается найти и арестовать всех жителей деревни Софоры. Если не справишься, я тебя накажу!

Он вздохнул и добавил:

— Из-за этого происшествия жертвоприношение в Храме предков отменяется. Прикажи чиновникам вернуться в покои и отдохнуть. Через час выступаем в Цзинло.

После ночи, полной потрясений, все наконец успокоились. Вэй Жуньюй был уведен Драгоценной супругой Ду, а Тао Цзюсы и Ся Кайянь вышли из зала.

Как только Тао Цзюсы переступил порог, его догнал Чжу Шуньли.

Чжу Шуньли, узнав Тао Цзюсы, прямо спросил:

— Господин Тао, почему вы меня остановили?

Тао Цзюсы поднял бровь:

— Это господин Ся протянул руку, причем тут я?

Чжу Шуньли, выглядевший так, будто его не обманешь, сказал:

— Вы с ним заодно, кто бы ни остановил — разницы нет. Скажите, почему вы меня остановили?

Ся Кайянь сделал жест, призывающий к тишине, и шепотом сказал:

— Дурак, пошли, найдем уединенное место и поговорим.

Трое нашли беседку в тихом месте, и Тао Цзюсы начал:

— Догадываешься, кто за всем этим стоит?

Чжу Шуньли ответил:

— У меня есть догадка, но нужны доказательства.

Тао Цзюсы сказал:

— Доказательств не будет. Ты думаешь, Драгоценная супруга Ду оставит улики для тебя?

Чжу Шуньли и Ся Кайянь были шокированы.

Тао Цзюсы продолжил:

— Твои сомнения — это основа моих выводов. Ты ведь тоже так думаешь, не так ли?

Чжу Шуньли с досадой кивнул:

— Подозреваемый был просто крестьянином с грубой силой, но он смог проникнуть в путевой дворец и без труда найти второго принца. Это говорит о том, что ему помогали изнутри. Но подозреваемый мертв, и это уже не докажешь.

Ся Кайянь также осознал:

— Если бы это был третий принц, он бы точно не выбрал такого человека. Теперь, оглядываясь назад, все события этой ночи — убийство, давление на императора, обыск, появление доказательств — кажутся заранее спланированными.

Чжу Шуньли схватился за голову:

— Но у меня нет доказательств, и господин Ян запретил мне продолжать расследование. Неужели Драгоценная супруга Ду останется безнаказанной?

Ся Кайянь тихо рассмеялся:

— Господин Чжу, чрезмерное стремление к правде — не всегда благо. В этом деле императора волнует не истина, а то, чтобы второй принц стал наследным принцем без проблем. Возможно, он даже знает, что произошло на самом деле.

Тао Цзюсы, глядя на растерянного Чжу Шуньли, сказал:

— Господин Чжу, я знаю, ты хороший чиновник, обладающий даром видеть мельчайшие детали и желающий восстановить справедливость. Но сейчас ситуация неясна, и я советую тебе не вмешиваться в это дело, чтобы не погубить себя.

Ся Кайянь осторожно добавил:

— Разве Драгоценная супруга Ду или третий принц — твои друзья? Пусть они борются, а мы будем наблюдать.

Чжу Шуньли, хотя и был прямолинеен, не был глуп. Он хорошо понимал характеры второго и третьего принцев и, вспомнив, что Тао Цзюсы был учителем первого принца, невольно выпалил:

— Значит, вы тоже ставите на первого принца.

Поездка второго принца в Храм предков привела к тому, что третий принц, еще не закончив свой домашний арест, был отправлен в Палату по делам императорского рода. Это вызвало панику у Наложницы Цзин и старшей принцессы, которые дни и ночи напролет стояли на коленях перед покоями Вэй Уюэ, умоляя его проявить милость.

Вэй Хуайли, однако, словно получив чей-то совет, не кричал о несправедливости, а просто спокойно заявил, что хочет использовать это время для молитв и переписывания священных текстов, чтобы принести благословение своему отцу. После Праздника середины осени он

даже предложил добровольно стать монахом, чтобы служить Будде и продлить жизнь Вэй Уюэ.

Его искренность тронула императора, и вскоре Вэй Хуайли был освобожден и восстановлен в своих прежних правах.

Вэй Хуайли, переживший несколько интриг Драгоценной супруги Ду, теперь, вероятно, понял, что, как бы он ни старался быть достойным, в глазах отца он никогда не сравнится с Вэй Жуньюем. Чтобы занять трон, ему придется пойти на рискованные шаги.

Но это уже другая история.

А пока что Тао Цзюсы и Хэ Сиюнь только что прибыли в Аньнин, не зная о всех событиях в Цзинло. Они были заняты воспоминаниями и посещением старых мест.

Тао Цзюсы не был на родине восемь лет, но этот маленький городок остался таким же, как в его воспоминаниях — мирным, простым и уютным.

На самом деле Тао Цзюсы был подкидышем, и он не знал, были ли у него родители и был ли Аньнин его настоящей родиной. Но, поскольку он вырос здесь, он считал его своим домом.

Он спрашивал старого монаха, приходил ли кто-нибудь искать его, но монах только продолжал читать молитвы, не отвечая. Он также спрашивал, откуда сам монах и был ли он монахом с рождения. Монах опускал четки и молчал.

Загадок вокруг старого монаха было много. Храм едва сводил концы с концами, и в детстве Тао Цзюсы часто голодал. Его дядя постоянно беспокоился о том, чем накормить троих, но старый монах всегда улыбался и говорил:

— У меня много друзей, и они помогут нам. Среди них и министры, и генералы.

В такие моменты дядя обычно язвительно отвечал:

— Я верю тебе, старший брат. Если бы у тебя было столько друзей, мы бы не ютились в этой развалине.

Старый монах был неправ. Каждый раз, когда они голодали до такой степени, что не могли даже выкопать дикие овощи, только Хэ Сиюнь приносил еду. Ни один высокопоставленный чиновник так и не появился.

Стоя перед разрушенным храмом, Тао Цзюсы вспомнил прошлое, полное голода и бедности, и невольно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/16421/1488150>